

ПРАВозащитный центр "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка
правозащитников
Лето 2011 гг.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех летних месяцев 2011 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Вторая годовщина убийства Натальи Эстемировой: никто не наказан, следствие на ложном пути....	1
Завершение судебного процесса по делу Олега Орлова.....	4
Ситуация в Кабардино-Балкарской Республике.....	6
Эскалация балкарской проблемы.....	9
Продолжение судебного процесса в Нальчике	11
Положение в Дагестане.....	12
Курортно-туристическая панацея.....	15
Состояние подполья летом 2011 г.....	16
Новые решения Европейского суда по Северному Кавказу.....	21

Вторая годовщина убийства Натальи Эстемировой: никто не наказан, следствие на ложном пути

Два года назад, **15 июля 2009 г.**, у своего дома в *Грозном* была похищена, затем вывезена в *Ингушетию* и застрелена наша коллега, один из ведущих сотрудников Правозащитного центра «Мемориал» **Наталья Эстемирова**.

Сначала следственная группа под руководством следователя СУ СК РФ по ЮФО **Игоря Соболя** рассматривала несколько версий расправы над Натальей: 1) в связи с ее профессиональной деятельностью; 2) с целью дискредитации органов власти Чеченской республики; 3) из личных неприязненных отношений; 4) убита сотрудниками силовых структур Чеченской республики в связи с оглаской ею фактов нарушений прав граждан.

Однако, позднее стало известно, что **25 января 2011 г.** следствие остановилось на одной версии, отбросив все остальные.

На сегодняшний момент расследование официально не окончено, в **июле 2011 г.** оно было продлено до **15 ноября 2011 г.**

Версия следствия вкратце сводится к тому, что Эстемирову из мотивов личной неприязни убил член НВФ уроженец с. **Шалажи Алхазур Башаев**, якобы возмущенный ее публикациями о вербовочной работе, которую Башаев вел среди чеченской молодежи. Впрочем, в материалах дела фигурирует и другая формулировка мотивов преступления: «с целью дискредитации властей ЧР». Вскоре было объявлено, что Башаев был уничтожен в ходе точечного авиаудара **19 ноября 2009 г.** Можно не сомневаться, что если бы преступление не было столь резонансным, его давно бы уже закрыли в связи со смертью подозреваемого.

Судя по оглашенным в **июле 2011 г.** председателем СК РФ **А. Бастрыкиным** предварительным результатам следствия, оно удовлетворено общим его ходом и считает, что мотивов для совершения этого преступления у А. Башаева было достаточно. А доказательства, собранные следствием неопровержимо «свидетельствуют о причастности Башаева к совершению убийства Эстемировой», - подтвердил официальный представитель СК РФ **А. Маркин (ИТАР-ТАСС, 15.7.2011).**

Однако в материалах дела, с частью которых на законных основаниях удалось ознакомиться коллегам Н. Эстемировой, имеется столько нестыковок и несуразностей, что им пришлось приступить к собственному расследованию. Результаты этого независимого расследования были оформлены в виде доклада, который накануне второй годовщины убийства, **14 июля 2011 г.**, был обнародован на пресс-конференции. Расследованием обстоятельств гибели Н. Эстемировой занимались члены Международной Федерации за права человека (FIDH), Правозащитного центра «Мемориал», а также журналисты *Новой газеты*, с которой сотрудничала убитая (<http://www.memo.ru/2011/07/14/1407111.pdf>; <http://www.memo.ru/2011/07/14/1407111.doc>).

Во первых, авторы доклада исследовали доступную часть материалов уголовного дела. Вскрылся ряд обстоятельств, позволивших поставить официальную версию под сомнение. Например, важнейшие улики – пистолет, из которого была убита Эстемирова, и фальшивое удостоверение сотрудника МВД на имя Алхазура Башаева – были найдены в доме основного подозреваемого **13 января 2010 г.**, когда в доме полгода уже никто не жил. Более того, дом этот не мог не находиться под наблюдением правоохранительных органов, поскольку Алхазура Башаева уже давно разыскивали в связи с его участием в НВФ. Можно ли представить себе, чтоб в таких условиях боевик, совершив громкое убийство, рискуя собой, пробирался бы в этот пустующий дом и именно в нем прятал важнейшие улики, прямо указывающие на убийцу?!

Удостоверение мог сфабриковать совсем не Башаев, поскольку фотоснимок на удостоверении был смонтирован путем совмещения фотоснимка лица с бланка заявления о выдаче паспорта формы №1П и изображением формы погибшего к тому времени сотрудника МВД ЧР. Резонно задаться вопросом: кому были доступнее служебные документы: боевику Башаеву или сотрудникам правоохранительных органов?

В Грозном была обнаружена автомашина ВАЗ-2107, принадлежавшая Башаеву, на которой, Эстемирову, по версии следствия, вывезли в Ингушетию. С шин автомобиля взяли пробы грунта и пробы фрагментов растений, застрявших под капотом. По результатам исследования только два вида растений из шести обнаруженных совпали с теми, которые растут на месте, где убили Эстемирову, а пробы почвы – нет. Кроме того, в машине, обнаруженной в Грозном, не обнаружилось ни единого следа биологического материала Н. Эстемировой для анализа – ни пота, ни волос, а ведь был жаркий день, и, тем более, Эстемирова сопротивлялась.

Между тем, с идентификацией единственного названного по имени подозреваемого в убийстве Натальи существуют большие проблемы. На месте гибели боевиков, в числе

которых назван и Башаев, остались лишь фрагменты тел; однако паспорт Башаева обнаружился там без единого пятна крови. Это весьма странное обстоятельство руководитель следственной группы в беседе с председателем ПЦ «Мемориал» **Олег Орловым** объяснить не смог и даже сам выразил удивление.

Официальное сообщение о гибели Башаева в ходе спецоперации, которой руководил депутат Госдумы и двоюродный брат главы Чечни **Рамзана Кадырова Адам Делимханов**, было распространено еще в **ноябре 2009 г.** Родной брат Алхазура Башаева **Анзор**, живущий во *Франции*, позже подтвердил, что с ноября позапрошлого года Алхазур действительно перестал выходить на связь.

В ходе официального расследования убийства из-под ногтей рук Н. Эстемировой были взяты пробы человеческих материалов, а с ее блузки – образцы пота человека, который, по-видимому, насильно удерживал ее в машине. Был произведен анализ ДНК. Выяснилось, что участниками преступления были трое мужчин и одна женщина.

Сравнительный анализ ДНК открывает огромные возможности для следствия, но за прошедшие два года российские следователи никак их не использовали. Участники независимого расследования решили хотя бы частично восполнить этот пробел.

Анзор Башаев, узнав о подозрениях в отношении его брата, во Франции добровольно сдал им пробы для анализа ДНК, соблюдая все необходимые юридические процедуры. Такой анализ по заказу авторов доклада был сделан в *Швейцарии*. Затем в *России* специалисты сравнили полученные профили ДНК Анзора Башаева и участников похищения и убийства. Поскольку Анзор – родной брат предполагаемого убийцы, то такое сравнение позволяет с большой вероятностью выяснить, присутствует ли среди следов преступников ДНК Алхазура Башаева. Установлено, что человек, удерживавший Н.Эстемирову в машине, не был Алхазуром Башаевым. Также с очень большой вероятностью можно утверждать, что и в материалах, взятых из-под ногтей Эстемировой, тоже нет его ДНК. Для того, чтобы быть уверенным в этом на 100 %, надо проводить дополнительные анализы. Однако выясняется, что российские следователи уже израсходовали **весь(!)** биологический материал, взятый из-под ногтей убитой, поэтому продолжать ДНК-экспертизы более невозможно.

Что же получается?

Результаты независимого расследования показали, что у официального следствия нет никаких оснований выдвигать в качестве основной версии причастность к убийству Натальи боевика Алхазура Башаева. У представителей прокуратуры и СК РФ нет никаких оснований для заявлений, что это преступление «практически раскрыто».

Результаты сравнения профилей ДНК, сделанные в ходе независимого расследования, дали еще один важный результат. Выяснилось, что среди фрагментов тел боевиков, убитых в ходе той спецоперации, когда, якобы был убит и Анзор Башаев, следов его ДНК нет!

Так где же он находится? Он убит или все же жив?

В день двухлетней годовщины гибели Наташи официальный представитель СК РФ А. Маркин ничтоже сумняшеся заявил, что Алхазур Башаев, ранее объявленный разорванным в клочья авиаракетой и вновь находится в розыске по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 208, п. «а, в, г» ч. 2 ст.126, п.п. «в, ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 222 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании, похищение человека, убийство, незаконный оборот оружия) (*ИТАР-ТАСС, 15.7.2011*). На вопрос О. Орлова следователю И. Соболю, жив ли все-таки Башаев или мертв, каким образом его паспорт попал в руки сотрудников МВД ЧР, следователь затруднился ответить.

Сама мотивация Башаева, если допустить, что именно он совершил это преступление, очень странная. Действительно, как публикации «Мемориала» могли навредить репутации боевика, если все его односельчане и так знали об этой его деятельности, а успешная вербовочная работа должна нести боевику почет в его среде. И уж тем более, как в голову Башаеву могла прийти мысль убить Наталью Эстемирову «с целью дискредитации руководства Чеченской Республики»?! Именно эта мотивация была озвучена А. Маркиным 15 июля.

Несмотря на нелепость и недоказуемость указанной версии, следствие продолжает рассматривать только ее. Коллеги, не исключая никаких версий убийства Н. Эстемировой, весьма вероятной считают причастность к преступлению сотрудников правоохранительных структур, а именно – милиционеров Курчалоевского РОВД. Именно расследованию их противоправной деятельности Наталья посвятила последние дни своей жизни. Благодаря ей были обнародованы факты похищения **7 июля 2009 г.** и публичной казни жителей с. *Ахкинчу-Борзой* отца и сына **Альбековых**. Из материалов дела следует, что до **января 2010 г.** следствие пыталось отработать версию о причастности к убийству Эстемировой сотрудников Курчалоевского РОВД, обвиненных Эстемировой в бессудных казнях местных жителей. Попутно следователь Соболев направил в прокуратуру Чечни по крайней мере два сообщения об обнаружении в действиях курчалоевских милиционеров признаков преступлений по статьям «похищение человека» и «превышение должностных полномочий». Результаты проверки этих сообщений неизвестны (*Газета.Ru, 14.7.2011*).

Не рассчитывая на то, что следствие заинтересуется выводами правозащитников и журналистов, коллеги погибшей вручили результаты своего расследования сразу президенту РФ Дмитрию Медведеву. Произошло это на совещании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека в *Нальчике 5 июня 2011 г.*

«Это, собственно, не альтернативный доклад, а доклад о том, что следствие по делу Наташи Эстемировой идет по ложному пути. Я хочу, чтоб из внешних людей по отношению к авторам этого доклада Вы были первым, кто возьмет его в руки. Я надеюсь, что это послужит в какой-то степени безопасности авторов», – сказала президенту РФ член правления ПЦ «Мемориал» и член президентского [Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека](#). Светлана Ганнушкина (*Каспаров.Ru, 6.7.2011*). 14 июля, в канун второй годовщины гибели Натальи Эстемировой доклад был обнародован на пресс-конференции в Независимом пресс-центре в Москве. С полным текстом доклада можно ознакомиться на сайте «Мемориала» (www.memo.ru/2011/07/14/1407111.html).

Возможно, доклад правозащитников, все же возымел какое-то действие на органы следствия. Во всяком случае, **8 сентября** на пресс-конференции представитель Генпрокуратуры **Алексей Васильков** заявил, что органы следствия рассматривают и версию причастности к убийству Н. Эстемировой представителей правоохранительных структур. Правда, на этой же пресс-конференции Васильков заявил, что преступление фактически раскрыто, у следствия есть подозреваемый, который объявлен в розыск. Имя подозреваемого на этот раз не называется (*РИА Новости, 8.9.2011*).

Завершение судебного процесса по делу Олега Орлова

14 июня 2011 г. в судебном участке № 363 района Хамовники города Москвы судья **Карина Морозова** вынесла оправдательный приговор председателю Совета Правозащитного центра «Мемориал» **Олегу Орлову**, обвинявшемуся в клевете на президента Чеченской Республики **Рамзана Кадырова** (Текст приговора, а также другие материалы процесса доступны на сайте ПЦ «Мемориал»: www.memo.ru/2011/06/14/1406112.html). Согласно решению суда, *«вина подсудимого не подтверждается исследованными по делу доказательствами»*. *«Анализ материалов уголовного дела позволяет сделать вывод об отсутствии состава преступления в действиях Орлова»*, - говорится в решении суда. Также, сторона обвинения не смогла доказать прямой умысел Орлова в клевете (*ИТАР-ТАСС, 24.6.2011*).

Напомним, что следствие настаивало на том, что руководитель «Мемориала» оклеветал Кадырова, распространив информацию о виновности главы республики в убийстве правозащитницы Н. Эстемировой в своих публичных высказываниях, сделанных сразу после ее гибели 15 июля 2009 г. В частности, он заявил: *«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской Республики»*.

В ходе прений сторон прокурор просил признать Орлова виновным и оштрафовать на 150 тыс. рублей. В свою очередь, сторона Кадырова настаивала на трех годах колонии общего режима для правозащитника. А сам подсудимый и его адвокат просили суд об оправдательном приговоре.

В ходе процесса, отвечая по видеосвязи на вопросы судьи, Кадыров рассказал, что встречал Эстемирову два раза, но никогда не ругал ее и не угрожал, а только дал ей совет по поводу телеинтервью и ношению платка. *«Она смеялась, когда уходила от меня»,* - добавил он.

Отвечая на вопрос о своем отношении к Эстемировой, глава ЧР вначале заявил следующее: *«Я деятельность ее не отслеживал. Я не судья, чтобы судить, давать оценки. Она очень хорошая, нормальная была женщина».* Но прошло несколько минут, и тот же Кадыров заявил противоположное: *«Как женщина, как мать, она хорошая женщина, а как правозащитник, как человек, который защищает права людей, она это делала без чести, совести и достоинства. В ее работе не видел ничего святого, ничего полезного для нашего народа. Я защищаю права человека, я дал клятву, когда вступал в должность: буду охранять и защищать права гражданина и человека, и я это делаю. Мне в этой жизни больше ничего не остается, кроме этого, поэтому она не помогает и никогда не помогала нам».*

Подобных противоречий в ответах Кадырова было немало (см. http://www.memo.ru/2011/05/20/2005111.htm#_Toc293928708). Впрочем, главное из допроса Р. Кадырова стало очевидно – его враждебное к Эстемировой было обусловлено именно ее правозащитной деятельностью.

К материалам дела также были приобщены записи и расшифровки телеинтервью и прочих публичных выступлений Кадырова, людей из его окружения, в которых они призывали к нарушению законности и прав человека, враждебно высказывались о правозащитниках и «Мемориале», прямо или косвенно угрожали им.

Опираясь на большой комплекс исследованных свидетельских показаний, документов, публикаций СМИ суд посчитал, что Орлов в своих публичных высказываниях давал лишь оценочные суждения и не утверждал, что именно Кадыров убил Эстемирову.

В сложившихся реалиях функционирования правовой системы в России решение Хамовнического суда стало большой неожиданностью для обеих сторон, ибо все были уверены в противоположном исходе процесса. *«Я не ожидал такого решения... Я понимал, что процесс политический, и прекрасно знаю, каково отношение к праву в рамках политического процесса... Тем не менее, произошло чудо»,* - признался О. Орлов после оглашения оправдательного приговора (*Ежедневный журнал*, 14.6.2011). Реакция главы Чечни не менее эмоциональна. Представитель Кадырова в суде **А. Красненков** на расспросы журналистов сообщил: *«В Грозном все в шоке»* (*РСН*, 14.6.2011); *«Я ему (Кадырову) звонил, мы все обсудили. Он не ожидал такого»* (*Голос Америки*, 14.9.2011). Известно, что руководитель республики счел заявление правозащитника *«большим ярлыком на семье Кадыровых»*. Сам Красненков, едва оправившись от «шока», объяснил свой провал целой конспирологической теорией. Он записал в союзники Олега Орлова и сторону обвинения (прокуратуру г. Москвы), и судью Карину Морозову. Якобы на судью давили со стороны прокуратуры, а судья, которая начала процесс спокойно (это, согласно Красненкову, выражалось в том, что судья несколько раз сама обращалась к нему и уверяла в том, что приговор будет обвинительным), затем, начиная с середины октября неожиданно «занервничала» и оставалась в таком состоянии до самого вынесения приговора (из интервью А. Красненкова радиостанции *РСН*, 3.8.2011).

Кроме странных заявлений Красненкова, которые сами могут послужить основанием для иска о клевете, потерпевшая сторона и сторонники Кадырова оставили итоги процесса без комментариев, если не считать очередной филиппики чиновного чеченского правозащитника **Н. Нухажиева**. Он делает из результатов процесса выводы космического масштаба: мол, Олег Орлов (отметим, что уполномоченный по правам человека Нухажиев

«интеллигентно» пишет фамилию Орлова со строчной буквы) вместе с «Мемориалом» виновны в превращении российского общества в «скопище людей, для которых такие вечные ценности, как божественное начало всего сущего, традиции, духовность, мораль, патриотизм, здоровое чувство национальной гордости, станут понятиями, подлежащими осмеиванию» (сайт Уполномоченный по правам человека в ЧР, 20.6.2011).

Что касается реальных процессуальных действий в связи с окончанием процесса, то **24 июня** Красненков подал апелляционную жалобу на оправдательный приговор Олегу Орлову. Рассмотрение жалобы первоначально было назначено на **8 августа**, но, по ходатайству защиты Орлова, в связи с отпусками его самого и его защитника **Генри Резника**, Хамовнический суд Москвы перенес слушания на **4 октября** (РАПСИ, 8.8.2011). Апелляционное представление на приговор мирового суда **22 июля** подал в Хамовнический районный суд г. Москвы и государственный обвинитель **А.В. Садовников** с просьбой отметить оправдательный приговор и вынести О.П. Орлову обвинительный приговор по ч. 3. ст. 129 УК РФ. (<http://www.memo.ru/2011/09/27/ap.pdf>).

Ситуация в Кабардино-Балкарской Республике

В Кабардино-Балкарии криминогенная ситуация остается напряженной, хотя, судя по всему, правоохранительным органам удалось достичь перелома в борьбе в свою пользу. Весной 2011 г., после объявления на части территории республики режима контртеррористической операции (КТО) и благодаря усилению силовых структур республики, основные группировки боевиков были разгромлены. Убиты десятки членов подполья, в том числе ряд одиозных лидеров, открыто в своих видеообращениях в интернете бравших на себя ответственность за громкие убийства чиновников, общественных и религиозных деятелей, ученых, туристов и охотников. В течение летних месяцев новости об уничтожении боевиков, в том числе лидеров бандгруппировок таких, как **Тамерлан Дышеков**, приходили регулярно. Еще в конце июля руководитель МВД КБР настаивал на том, что режим КТО должен быть сохранен (из интервью министра внутренних дел по КБР **С. Васильева**, Газета Юга, 21.7.2011). Однако уже в августе, на большей части территории республики он был снят.

Однако, если силовая составляющая борьбы с подпольем в Кабардино-Балкарии дает позитивные результаты, то налаживание диалога с радикально настроенной частью общества, попытки повлиять на настроения молодежи пока остаются в зачаточном состоянии. Пресловутый «отчет трупами» пока превалирует. Нельзя не отметить, что правоохранительные органы КБР в полной мере перенимают у коллег из соседних республик предельно жесткий стиль контртеррористической борьбы, предпочитая уничтожать не только оказывающих им вооруженное сопротивление боевиков, но и просто подозрительных лиц.

Общественных институтов, могущих стать посредником между властью и «лесом», по-прежнему нет. Считать таковой новую бюрократическую структуру, созданную в **июне 2011 г.**, – Общественный Совет при президенте КБР – едва возможно: состав совета слишком громоздок (представители общественных и религиозных организаций, спортсмены, культурные деятели и проч.), а функции – неопределенны и формальны («содействовать повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и общества, укреплению институтов гражданского общества, обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина») (Кавказский узел, 21.7.2011)

Разговаривать с боевиками и их семьями хотя бы тем языком, которым научились это делать ингушские или дагестанские власти, в Кабардино-Балкарии пока не умеют. Совершенно неэффективными оказались усилия республиканских властей по легализации и амнистированию боевиков, как это в разное время делалось в других республиках Северного Кавказа. Результаты в Кабардино-Балкарии оказались наихудшими. По признанию министра внутренних дел по КБР **С. Васильева**, пока ни один боевик не воспользовался предложением руководства республики и возможностями законодательства, дающими право

заклучить сделку с правосудием и рассмотреть дело в особом порядке (*Газета Юга, 21.7.2011*).

Весной власти настойчиво требовали от нескольких семей боевиков публично обратиться к сыновьям. Тогда они не решились этого сделать. Летом степень отчаяния родителей, очевидно, дошла до крайности, и, после встречи в начале августа с С. Васильевым, давшим гарантии законного и справедливого расследования преступлений их детей (*сайт МВД по КБР, 4.8.11*), они решились в открытом видеообращении выступить с пронзительным призывом к своим детям одуматься, прекратить гражданскую войну, ибо «кладбища полны могил молодых», «мусульманин убивает мусульманина» (видео см.: <http://market.yandex.ru/model.xml?hid=90639&modelid=7306451&clid=502&ncrnd=6597>).

У этой, по сути, единичной пока в Кабардино-Балкарии миротворческой инициативы оказалась печальная судьба, демонстрирующая всю глубину пропасти между противоборствующими сторонами в республике. **22 сентября**, через полтора месяца после первого обращения матерей, опубликовано второе, из которого следует, что сыновья двоих женщин, выступивших в видеообращении летом, были убиты буквально у них на глазах. Во время спецоперации в г. *Баксан*, когда было уничтожено четверо оказавших сопротивление боевиков (подробно об операции: *Кавказский узел, 3.9.2011, 4.9.2011*), несколько матерей просили допустить их к переговорам «Они бегали вокруг оцепления с просьбами дать возможность переговорить с сыновьями и дать им шанс на их спасение. Они плакали, падали, поднимались, опять умоляли, хотя они не знали, чьи сыновья там заблокированы, но они просили не убивать. Неужели нельзя задержать, а потом судить, если они виноваты?», - говорится в новом заявлении (*Голос Ислама, 22.9.2011*). Итог – не только убитые боевики, но и утраченная надежда их родителей на хороший исход дела в дальнейшем. «Этот случай нам доказал, что все сказанное министром изначально было обманом», - говорится в заявлении от **22 сентября** (*Голос Ислама, 22.9.2011*).

Провалившаяся инициатива по привлечению посреднических услуг родителей в переговорах с боевиками до последнего времени оставалась единственной в своем роде. Обещанная президентом КБР еще в мае комиссия по адаптации, вроде той, что действует в Дагестане, до сих пор не создана (*Кавказский узел, 12.8.2011*).

Малоуспешно идет и развернутая летом 2011 г. кампания по возмездной сдаче оружия и боеприпасов. Немногочисленные добровольцев широко пропагандируют: они, мол, не только оказываются безнаказанными, но и подзарабатывают. Например, за пистолет можно выручить 4 тыс. руб., за гранату – 1,6 тыс. руб. и т.д. (*Сайт МВД по КБР, 11.7.2011*).

Вместе с тем, в Кабардино-Балкарии растет возмущение жителей действиями правоохранительных органов, перенявших не лучший опыт у силовиков из соседних республик. Спецоперации, походящие на бессудные казни, происходят все чаще. Убитые объявляются боевиками, оказавшими вооруженное сопротивление при задержании или проверке документов. **6 июля** в г. *Баксан* прошел пикет родственников и соседей убитого полицией **Беслана Зеушева**. Зеушев оказался одним из четверых погибших за минувшие сутки и объявленных боевиками. Пикетчики перекрыли мост через реку Баксан и требовали встречи с президентом КБР **Арсеном Каноковым**. Родные заявили о непричастности Зеушева к деятельности религиозных экстремистов и террористов. Он – в прошлом спортсмен. До последнего он времени занимался перепродажей легковых автомобилей. В правоохранительных органах республики утверждают, что Зеушев не был взят живым, потому что оказал вооруженное сопротивление, сделав не менее двух выстрелов (*Кавказский узел, 7.7.2011*).

12 июня 2011 г. в г. *Баксан* в рамках оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию боевиков, причастных к гибели заместителя начальника Центра по борьбе с экстремизмом МВД по КБР полковника **Х. Багатырева**, проходили массовые задержания молодых людей. Багатырев был убит во время спецоперации на ул. *Калмыкова* в г. Баксан. Сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие, имея на руках адреса жителей города, стоящих на учете в правоохранительных органах как «молящиеся»,

захватывали людей в их домах, сажали в военные «Уралы» и доставляли в РОВД г. Баксан. ПЦ «Мемориал» известны имена девяти задержанных, которые позднее были отпущены: **Тахир Русланович Дышеков, Ислам Мухамедович Бешкуров, Арсен Шарифович Моллаев, Мурат Резуанович Гедгафов, Артур Резуанович Гедгафов, Заур Хасанович Хашпаков, Сафарби Нургалиевич Кашежев, Артур Хасанович Абазов, Валерий Мухамедович Мишхожев.** Через некоторое время задержанных отпустили, но они отказались писать заявления куда-либо, опасаясь мести со стороны силовиков.

Только один из задержанных, Валерий Мишхожев, **13 июня** обратился с письменным заявлением в ПЦ «Мемориал». Он сообщил подробности своего задержания и его последствия. Его схватили у дома его брата, использовали в качестве живого щита при осмотре помещений, избивали у дома, а затем в кабинете следователя, задерживали его беременную (на восьмом месяце) жену (www.memo.ru/2011/06/15/1506112.html).

26 июня 2011 г. в Правозащитный центр «Мемориал» с письменным заявлением обратилась жительница г. Тырныауз Эльбрусского района Кабардино-Балкарской Республики **Светлана Магомедовна Беджиева.** Она сообщила, что **25 июня** в г. Тырныауз сотрудники правоохранительных органов задержали ее сына **Мурата Маратовича Беджиева.** Беджиева нашла вечером **27 июня** в следственном отделе по Эльбрусскому району СУ СК РФ по КБР. Известно, что до этого он находился в ОВД по Эльбрусскому району. Адвокату удалось поговорить со своим подзащитным и выяснить, что его жестоко избивали, пытали током. Адвокат заявил ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы и освидетельствовании Беджиева. В эту же ночь Мурата вновь перевезли в ОВД по Эльбрусскому району. Он жаловался на боли в сердце и голове, после чего ему вызвали «скорую помощь». **28 июня** состоялось судебное заседание, на котором Беджиеву была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат Беджиева сообщил, что в тот день в зале суда избиралась мера пресечения и **Махмуду Расуловичу Тилову**, 1984 г.р. Защитник Беджиева сделал в зале суда фотографии, на теле и лице обвиняемого ясно видны следы побоев. Адвокат выяснил, что Тилов был задержан силовиками **вечером 26 июня**, когда ехал на свадьбу к родственникам в *Эльбрусский район*. По утверждению родственников Тилова, силовики подбросили ему гранату, задержали в связи с «обнаруженными» боеприпасами и увезли в неизвестном направлении. В результате поисков, предпринятых родственниками, Тилова удалось обнаружить лишь через сутки, **вечером 27 июня**, в ОВД Эльбрусского района. В отдел ему вызывали «скорую помощь». Врачи констатировали подозрение на закрытую черепно-мозговую травму. Потребовалась консультация хирурга, после чего его увезли в больницу. Тилову предъявлено обвинение по ст. 222 (незаконное хранение оружия) УК РФ (www.memo.ru/2011/06/29/2906111.html).

ПЦ «Мемориал» выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что правоохранительные органы Кабардино-Балкарии прибегают к неправомерным действиям и насилию по отношению к представителям фундаменталистских мусульманских общин. Мы напоминаем, что подобные действия республиканских структур в **2003-2005 г.** привели к трагическим последствиям **13 октября 2005 г.**

Невольными жертвами спецопераций становятся соседи боевиков, засевших в частных домах и квартирах. «Выкуривая» их из убежищ, силовики применяют пулеметы и спецсредства, часто разрушая и соседние жилища. После окончания боя жильцам пострадавших квартир и домов бывает очень сложно заставить власти провести ремонт или возместить ущерб. Один из таких случаев обнародовало интернет-издание *Кавказский узел*. Год назад, **24 августа 2010 г.**, в пятиэтажном доме по ул. *Захарова 82 г. Нальчика* была проведена спецоперация по уничтожению группы боевиков, засевших в одной из квартир на пятом этаже. В ходе операции в крыше дома были проделаны 12 крупных отверстий, весь фасад, подъезд, двери квартир испещрены пулями и осколками. Оконные рамы в квартире, подвергшейся штурму, выбиты. Подъезд дома и лестничная площадка на пятом этаже представляют собой дикую, сюрреалистическую картину. Почти полностью уничтожена

соседняя квартира. В таком виде дом стоит уже год и городские власти не приступают к ремонту, ссылаясь на то, что операцию вели федеральные силы, а не местные силовики. Девушка-хозяйка соседней квартиры живет у знакомых, а нижние квартиры, оказавшиеся под пробитой крышей заливаются дождями и талой водой (видео см.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/190870/>)

Режим контртеррористической операции продолжает действовать на территориях высокогорного *Эльбрусского* и части *Баксанского районов*. Между тем, туристическая отрасль Кабардино-Балкарии, дававшая заработок тысячам жителей республики, постепенно приходит в упадок. Правительство КБР вяло реагирует на ситуацию, отделяясь незначительными компенсациями, выделение которых, к тому же, оказалось сильно забюрократизированным. Еще **25 апреля 2011 г.** председатель правительства КБР **И. Гертер** уведомил, что жителям *Приэльбрусья*, пострадавшим от отсутствия туристов, будут выплачены единовременные компенсации. Рабочая группа, созданная правительством Кабардино-Балкарии, начала принимать заявления граждан. Было объявлено, что каждое заявление будет рассматриваться индивидуально после составления акта обследования (*Кавказский узел*, 29.6.2011). В **конце июня**, наконец, стало известно, что на всех пострадавших от потери заработка вследствие действия режима КТО из республиканского бюджета Кабардино-Балкарии выделяется 1 млн. 530 тыс. рублей (!). Первой очереди малоимущих жителей Эльбрусского района числом в 102 чел. досталось по 15 тыс. руб. На рассмотрении чиновников оставалось еще порядка 200 заявлений жителей Эльбрусского района (*Кавказский узел*, 30.6.2011).

Интересно, что поток туристов в Кабардино-Балкарии полностью не прекратился: регулярно из республики поступают сообщения о чрезвычайных происшествиях с альпинистами, которых застает в высокогорье непогода. Сотрудникам МЧС прошедшим летом приходилось оказывать помощь даже польским туристам. Однако количество экстремалов, на свой страх и риск предпринимающих восхождение на пики Большого Кавказского хребта, статистически мизерно, и загрузить туристические объекты республики они не в состоянии.

В связи с режимом КТО приостановлено и обновление альпинистской инфраструктуры. В частности, на лето следующего года перенесено строительство спасательной хижины на вершине Эльбруса взамен разрушенной ветром в 2010 г. Укрытие для альпинистов создавали для того, чтобы совершающие восхождение могли укрыться от непогоды, которая в горах может быть смертельно опасной (*Кавказский узел*, 10.8.2011).

Эскалация балкарской проблемы

Помимо проблемы религиозного экстремизма и терроризма, в республике неуклонно обостряются межэтнические отношения. Ключевой остается проблема раздела отгонных пастбищ. Несколько лет назад решением парламента Кабардино-Балкарии территории отгонных пастбищ выделены в так называемые «межселенные территории», т.е. выведены из юрисдикции сельских поселений и отданы в распоряжение республиканских властей.

Однако, это положение не устраивает никого. Балкарцы видят в нем опасность окончательной потери пастбищных земель. При низком уровне трудоустройства балкарцев, животноводство остается единственным способом выжить. Например, в селении *Верхняя Балкария* из пяти тысяч местных жителей на бюджетные места (учителя, врачи, сотрудники правоохранительных органов) трудоустроены лишь несколько десятков человек. Остальные разводят крупный и мелкий рогатый скот, которого насчитывается несколько десятков тысяч голов (*Кавказский узел*, 27.6.2011). Балкарская сторона настаивает на юридическом прикреплении пастбищ к балкарским селам (по их подсчетам, площадь балкарских земель после депортации сократилась с 503 тыс. га до 223 тыс. га, а сейчас, с переводом пастбищ в госсобственность, сокращается еще больше). Кабардинцы, напротив, требуют оставления их в общественном пользовании, «как сложилось исторически», утверждая, что и сейчас количество земель, находящихся в пользовании у балкарцев, непропорционально велико по

отношению к их численности (*Кавказский узел*, 27.6.2011). Стороны спорят много лет, не соглашаясь ни на малейшие уступки.

Государство имеет в пастбищной проблеме собственный интерес, поэтому ему не доверяет ни одна из сторон. На территории республики должен разместиться один из сегментов «туристического кластера» - мегапроект федеральных властей, с которым они связывают надежды на мирное и поступательное развитие Северокавказского региона. Неминуемый отвод земель под туристско-курортную инфраструктуру еще не состоялся, но уже пугает всех местных жителей, **28 июня 2011 г.** парламент республики принял соломоново решение: законом «О порядке определения территорий и использования земель в целях отгонного животноводства» определено, что все горные пастбища, находящиеся преимущественно в местах компактного проживания балкарцев (в *Зольском, Чегемском, Черекском и Баксанском районах*), отнесенные в 2005 г. к межселенным, должны быть переданы в республиканскую собственность для целевого использования в качестве отгонных пастбищ на условиях аренды (преимущество получают нынешние пользователи). Согласно этому решению, в **2014 г.** границы пастбищ должны быть уточнены в соответствии с текущей практикой землепользования. Закон был принят быстро, без общественного обсуждения. В республиканской администрации сразу признали, что он не устроит ни балкарскую, ни кабардинскую сторону, но назвали его единственно возможным компромиссом (*Кавказский узел*. 28.6.2011; 7.7.2011; *Газета Юга*, 14.7.2011). Качество этого «компромисса» можно было оценить **30 июля**, когда в Нальчике представительная конференция общественных деятелей вновь не пришла ни к какому выводу и едва не кончилась массовой потасовкой. Организатор форума кабардинский общественный деятель **Ибрагим Яганов** накануне был жестоко избит неизвестными (*Газета Юга*, 4.8.2011).

Балкарская сторона, в силу своего подавляющего меньшинства постоянно оказывающаяся в положении обороняющегося, выступает с инициативами, кажушимися кабардинскому большинству чрезмерными. Одна из последних и явно непроходных идей – внесение на рассмотрение осенней сессии парламента проекта Конституции республики, в которой предусматривается пятилетняя ротация президентского поста между представителями кабардинского, балкарского и русского этносов. Негласное квотирование высших государственных должностей давно существует в еще более многонациональной республике Дагестан. Также под давлением балкарской общественности главы 17 балкарских сел обратились к президенту РФ. В документе утверждается, что ряд последних решений республиканских властей противоречит Федеральному закону № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а именно: присоединение к г. Нальчику и лишение самостоятельного административного статуса балкарских пригородов Нальчика Хасаньи и Белой Речки, создание межселенных территорий и др. Балкарцы не преминули предупредить президента РФ об экстремизме, к которому подталкивается поставленный «на грань выживания» народ. Впрочем, промышленяющие в республике боевики никогда публично не вмешивались в поземельные и межэтнические тяжбы, руководствуясь, прежде всего социальными и конфессиональными мотивами, одинаково убивали и кабардинцев, и балкарцев, а в своей среде явно достигли «межнационального согласия», всячески подчеркивая свою надэтническую (мусульманскую) идентичность.

Скандальности балкарской проблеме добавило неожиданное включение авторитетной балкарской общественной организации Совет старейшин балкарского народа (ССБН) в «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму», составленной и обнародованной Росфинмониторингом для пресечения противоправной финансовой деятельности лиц и организаций, причастных к терроризму. Совет старейшин балкарского народа оказался в этом списке в одном ряду с «Аль-Кайдой» и «Имаратом Кавказ». Незамедлительно поднявшийся после этого скандал и обращение в суд представителей балкарской общественности, вскоре заставили Росфинмониторинг исключить Совет

старейшин из «террористического» списка, однако, что называется, «осадок остался». Эта общественная организация уже не в первый раз доказывает в суде законность своего существования и непричастность к экстремизму и терроризму (*Газета Юга, 11.8.2011*). В мае 2010 г. Верховный суд Кабардино-Балкарии вынес решение о ликвидации ССБН в связи с «осуществлением ею экстремистской деятельности» (таковым было признано одно из публичных заявлений Совета). Однако в июле 2010 г. организация была реабилитирована Верховным судом РФ, который удовлетворил кассационную жалобу ССБН об отмене решения Верховного суда Кабардино-Балкарии. В недавно созданный Общественный совет при президенте КБР Совет старейшин балкарского народа включен не был (*Клуб регионов, 22.7.2011*).

Продолжение судебного процесса в Нальчике

В настоящее время в Кабардино-Балкарии чередой идут громкие судебные процессы над боевиками: в Верховном суде республики рассматриваются дела членов «Урванского джамаата», диверсантов, взорвавших в прошлом году Баксанскую ГЭС, а также обвиняемых по делу о нападении на *Нальчик 13 октября 2005 г.*

Процесс о нападении на Нальчик длится уже три года и имеет большой резонанс в республике и за ее пределами. В последнее время сторона обвинения взяла курс на его форсированное завершение и неоднократно заявляла об этом. Большая часть доказательств уже изучена. «*Фактически обвинение находится на финишной прямой*», - заявила на пресс-конференции начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами управления Генпрокуратуры РФ в СКФО **Ольга Меньшикова** (*ИА Интерфакс, 30.6.2011*).

Летом рассматривался эпизод нападения на Нальчикский погранотряд. До этого уже было изучено девять эпизодов из многотомного уголовного дела. Всего в деле 12 эпизодов. В заключение процесса предстоит рассмотреть еще два – о нападениях на пост ДПС в *поселке Хасанья* и на базу полка патрульно-постовой службы.

В *июле* в заседаниях был объявлен перерыв до *12 сентября*. Суд удовлетворил ходатайство адвоката **Елизаветы Шак** о необходимости лечения ребенка в Российской детской клинической больнице в *Москве с 17 июля по 7 августа*. Защитник представила направление в РДКБ и авиабилеты. Двое подзащитных Шак были согласны на замену адвоката в период ее отсутствия, но двое других такого согласия не дали. В связи с этим в судебных заседаниях был объявлен перерыв (*Газета Юга, 14.7.2011*).

Прокуратура уже объявила о своих планах потребовать пожизненные сроки для 15 из 58 подсудимых. Об этом сообщила О. Меньшикова. Интересно, что пожизненные сроки еще не «распределены» между подсудимыми персонально. Такое наказание, по мнению Меньшиковой, следует применить к лицам, в отношении которых доказано совершение ими убийств, а также главарям банды, но к кому именно - не названо (*Коммерсант, 30.6.2011; 1.7.2011*). Вместе с тем Меньшикова отметила, что часть обвиняемых заслуживает снисхождения, так как была вовлечена в авантюру с нападением на столицу КБР «*фактически вслепую*» (*Газета Юга, 7.7.2011*).

Летом на скамье подсудимых находились 56 чел. Двое подсудимых в 2010 г. были освобождены из-под стражи для прохождения стационарного лечения. *7 июля*, перед тем, как объявить перерыв в заседаниях до осени, суд освободил из-под стражи еще одного подсудимого – **Сергея Казиева**. Казиев освобожден под подписку о невыезде для прохождения лечения в местной инфекционной больнице. На его плохое самочувствие давно обратили внимание участники процесса. Однако длительное время врачи тюремной больницы настаивали на том, что он способен присутствовать на заседаниях. По настоянию защиты медицинская экспертиза Казиева была проведена сторонними специалистами: главным инфекционистом Минздрава КБР и сосудистым хирургом. В своем заключении врачи поставили ему диагноз: цирроз печени вирусной этиологии, активная фаза в стадии рекомпенсации, острый флебитический синдром нижних конечностей, а также еще

несколько заболеваний. С. Казиеву было рекомендовано стационарное лечение. Исходя из этого заключения, суд все-таки счел возможным изменить ему меру пресечения. При этом было отмечено, что освобождение Казиева от обязательного участия в судебных заседаниях будет способствовать ускорению процесса, на чем настаивает сторона обвинения: несколько последних заседаний летом 2011 г. были сорваны как раз из-за того, что Казиев плохо себя чувствовал (*Коммерсант*, 8.7.2011; *Газета Юга*, 7.7.2011).

Вообще, подсудимые по этому делу все чаще заявляют ходатайства о вызове к ним врачей для оказания медицинской помощи. Такие заявления делали, в частности, **Ануар Гоов, Мурат Каширгов, Заур Сокмышев** (*Кавказский узел*, 4.7.2011). У многих подсудимых за годы содержания в следственном изоляторе развился целый букет тяжелых хронических заболеваний. Так, у **Азамата Ахкубекова** в разное время диагностированы хронический холецистит, травма левой голени, из-за которой у него возникла хроническая венозная недостаточность, туберкулез верхней доли левого легкого с осложнениями. Прошедшим летом у него развился двухсторонний отит. Ахкубеков занимает активную позицию на процессе, в связи с чем, как он считает, его постоянно помещают в карцер, в котором холодно и сыро (www.memo.ru/2011/06/17/1706112.html, *Кавказский узел*, 28.6.2011).

Между тем, в *середине мая* ПЦ «Мемориал» получил ответы из прокуратуры КБР и УФСИН РФ по КБР на запросы о систематическом нарушении прав заключенных в СИЗО *г.Нальчика Кабардино-Балкарской Республики* – фактах массовых избиений подсудимых, проходящих по делу о нападении на *г.Нальчик*, обыски, изъятие жалоб, отказ адвокатам во встрече со своими подопечными. В полученных ответах подтверждается, что сведения о нарушении прав заключенных были рассмотрены и проверены. Однако, по данным проверки, нарушений не установлено.

Кроме того, УФСИН сообщил, что СУ СК РФ по КБР отказало в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников СИЗО Нальчика, не найдя в их действиях признаков состава преступления. Жалобы заключенных на условия содержания прокуратура и УФСИН считают необоснованными. Они не установили фактов, когда заключенным не выдавалась пища, отключалось на ночь отопление, не оказывалась медицинская помощь. УФСИН заключил в конце своего ответа, что в СИЗО-1 г. Нальчика «*никто не подвергается ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*».

ПЦ «Мемориал» сожалеет о том, что прокуратура КБР и УФСИН РФ по КБР покрывают очевидные факты превышения должностных полномочий со стороны сотрудников СИЗО г. Нальчика. Подобная позиция надзорных органов способствует дестабилизации обстановки в республике и подрывает легитимность государственных органов (www.memo.ru/2011/07/06/0607114.html).

Положение в Дагестане

Дагестан продолжает оставаться самым беспокойным регионом Северного Кавказа. Высокая активность подполья здесь сочетается с целым сонмом социальных, конфессиональных и этнических конфликтов, проникших в дагестанское общество на всех уровнях. Вследствие массового распространения среди населения огнестрельного оружия, многие споры – поземельные, межэтнические, межконфессиональные и просто бытовые – нередко оканчиваются стрельбой с человеческими жертвами. Прошедшим летом сведение счетов с применением оружия и многочисленными жертвами случалось едва ли не еженедельно.

28 июля на окраине дагестанского села *Ахты* примерно по 20 человек с каждой стороны затеяли драку, в ходе которой представитель одной из сторон открыл огонь из автомата. В результате один человек погиб и пятеро получили ранения. После этого группа местных жителей перекрыла автотрассу, требуя найти стрелявшего.

В **конце июля** массовая драка произошла в и райцентре *Ахтынского района* Дагестана — в селе *Ахты*. В потасовке участвовало около 30 человек, все местные жители. В разгар драки один из ее участников открыл стрельбу из гладкоствольного ружья. Дерущиеся

разбежались, а на земле осталось лежать пять человек — четверо раненых и один убитый (*Московские новости*, 10.8.2011).

9 августа в Унцукульском районе латентно протекавший конфликт между жителями двух сел – Унцукуль и Гимры вылился в массовую драку. Молодые люди из двух соседних сел сошлись в рукопашной чуть за полночь около одной из заправок. Драка переросла в перестрелку, пятеро погибли. Еще двоих человек разъяренные молодчики расстреляли некоторое время спустя возле больницы, куда медики привезли тела погибших в потасовке. Под горячую руку молодых людей попали мужчина и его трехлетняя дочка из с. Гимры. 27-летний Магомед Зиявутдинов привез жену рожать в районную больницу, малолетнюю дочь решил не оставлять дома одну (*Московские новости*, 10.8.2011). Оба стали случайными жертвами конфликта. Гимринцы считают себя пострадавшей стороной, поскольку именно они понесли потери, в том числе невинные жертвы. Унцукульцы, разумеется, целиком стоят на стороне односельчан. Причины конфликта неизвестны, по официальной версии – бытовая драка (*там же*).

В блогах активно обсуждались противоречия между двумя селами, которые обострились после убийства **2 августа** главы администрации Унцукульского района **Магомедгаджи Тагирова**, которое жители Унцукуля связывают с выходцами из селения Гимры. За этим селом в последние годы закрепились репутация «рассадника ваххабизма» и родины многих главарей боевиков, в том числе одного из наиболее одиозных лидеров дагестанского подполья – **Ибрагима Гаджидадаева**. По информации, распространенной в блогах, унцукульцы предъявили соседям ультиматум: на территории Унцукуля не появляться под страхом смерти. Источник в Унцукуле, с которым представители ПЦ «Мемориал» связывались по телефону в тот день, опроверг эту версию событий.

Для примирения гимринцев и унцукульцев была создана специальная комиссия. В состав комиссии входят уважаемые и авторитетные религиозные деятели из разных районов Дагестана (*Кавказский узел*, 21.8.2011).

12 августа состоялась массовая драка между жителями с. Шушановка Кизилюртовского района. В селе много лет противостоят друг другу коренные жители и переселенцы из с. Бороздиновская (Чеченская Республика), покинувшие его после страшной «зачистки», проведенной там чеченским батальоном «Восток» в 2005 г. Временами напряженность перерастает в драки, в которых приезжая сторона, в силу своей малочисленности, чаще всего оказывается пострадавшей. В драке, произошедшей 12 августа пострадал один человек, 37 чел. были задержаны (*Кавказский узел*, 14.8.2011).

Разумеется, каждая такая драка лишь ту же закручивает пружину локальных конфликтов.

Однако главной проблемой развития республики, по признанию президента Дагестана **М. Магомедова**, по-прежнему остается терроризм и экстремизм (*РИА Дагестан*, 24.7.2011). В конце августа президент РД признал, что в этом году преступлений террористической направленности в Дагестане совершено даже больше, чем в прошлом (*Кавказский узел*, 25.8.2011). Боевики продолжают оказывать ожесточенное сопротивление представителям власти, нанося им чувствительные удары.

Так, **7 июня** в результате обстрела неустановленными лицами легкового автомобиля в Махачкале был убит ректор Института теологии и международных отношений **Максуд Садиков**. Вечером **28 июля** в Левашинском районе был убит исполняющий обязанности главы с. Верхние Убеки Рабадан Омаров. **28 июля** был убит начальник управления информационной политики и пресс-службы президента Дагестана Гарун Курбанов. Причиной убийства Курбанова, вероятнее всего, стала его непримиримая позиция в отношении экстремистов. **2 августа** в Буйнакске было приведено в действие самодельное взрывное устройство, установленное под автомашиной главы Унцукульского района **Магомедгаджи Тагирова**. В автомобиле помимо главы района находились его сын, водитель и охранник. Все они скончались. По иронии судьбы, за сутки до покушения, **1**

августа, Тагиров участвовал в совещании по вопросам обеспечения безопасности и правопорядка на территории отдельных муниципальных образований, которое проводил в Махачкале президент республики, и довел информацию о критическом положении в Унцукульском районе до руководства республики и силовиков (*Кавказский узел*, 3.8.2011). **5 августа** в Махачкале был расстрелян бывший глава муниципального образования «Тляратинский район» **Шамиль Расулов**.

После убийства Г. Курбанова президент Дагестана принял решение обеспечить личной защитой тех людей, которые занимаются идеологической работой: «Для этого будут созданы специальные структуры, обеспечивающие безопасность представителей духовенства, образования, муниципальных служащих, работников государственной власти, тех, кто находится на переднем фронте идеологической борьбы. Мы постараемся сделать так, чтобы наиболее достойные дагестанцы, которые занимают твердую и мужественную позицию, были защищены государством» (*Кавказский узел*, 25.8.2011).

Нельзя не отметить, что убийство Гаруна Курбанова – влиятельного в Дагестане чиновника и близкого помощника президента республики – произошло на следующий день после открытия грандиозного в масштабах республики Дагестанского экономического форума. Несложно предположить, какое впечатление это происшествие произвело на многочисленных зарубежных гостей – потенциальных инвесторов, на которых в Дагестане делают большую ставку (*Коммерсант*, 29.7.2011).

В условиях, с одной стороны, продолжающегося террора со стороны боевиков, а с другой – намечающегося в связи с ожидаемыми громадными федеральными трансфертами и притоком инвестиций экономического рывка Северокавказского региона, дагестанские власти никак не хотят оказаться на обочине поступательного развития. В инвестиционном пакете Дагестана – 70 крупных проектов, которые еще кто-то должен оплатить. Руководству республики нужно как можно быстрее справиться с религиозным экстремизмом. М. Магомедов летом даже сообщил, что для его администрации эта задача по плечу за каких-то полтора – два года (*ИТАР-ТАСС*, 27.7.2011). Понятно, что пока это лишь благие намерения. Шагом в этом направлении можно считать создание и функционирование в республике комиссии по адаптации боевиков, решивших сложить оружие и вернуться к мирной жизни. В Дагестане, где фундаменталисты весьма многочисленны и частично легализованы, только силовая борьба – совершенно тупиковый путь, способствующий рекрутированию в подполье новых и новых бойцов.

Комиссия по адаптации в Дагестане под председательством вице-премьера **Ризвана Курбанова** действует уже более полугода, и, судя по высказываниям дагестанских чиновников и чиновников соседних республик, деятельность комиссии к настоящему времени оценивается удовлетворительно. С момента ее формирования в конце прошлого года до конца **августа 2011 г.** через комиссию прошло около 40 человек. Если присмотреться к каждому отдельному делу, то нередко к НВФ заявители имеют очень опосредованное отношение, а преступления, совершенные ими, – нетяжкие. Часто заявители – уже осужденные, ходатайствующие о смягчении условий содержания или об освобождении условно-досрочно (иногда даже сроки им назначены условные). Некоторые осужденные не имеют вообще никакого отношения к подполью (например, в **июле** по ходатайству комиссии был пересмотрен срок дагестанцу-дезертиру, задержанному и осужденному лишь спустя 20 лет после совершения им воинского преступления – *Кавказский узел*, 18.8.2011).

Однако этим же летом комиссия рассматривала и дела реальных «лесных» - тех, кто сознательно ушел из дома и присоединился к вооруженной борьбе против законной власти. Так, при помощи родителей и главы *Ботлихского района* под гарантии комиссии по адаптации удалось уговорить выйти из леса **Сейдулу Казаналипова**. С **2008 г.** он исповедовал и пропагандировал радикальный ислам, а в **сентябре** прошлого года ушел из дома. Комиссия поверила словам Казаналипова о том, что он занимался в лагере боевиков только хозяйственной деятельностью. После обмена мнениями комиссия единогласно

решила ходатайствовать перед СУ СК по Дагестану и прокуратурой республики об избрании в отношении С. Казаналипова меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

14 июля комиссией рассматривалось обращение бывшего амира левашинской группировки боевиков **Зайпуллы Газимагомедова**, сподвижника убитого в *августе 2010 г.* лидера дагестанских боевиков **Магомедали Вагабова**, который просил поспособствовать ему в том, чтобы отбывать наказание на территории Дагестана. По этому вопросу было принято положительное решение (*Кавказский узел, 19.7.2011*).

Механизм заработал и его наличие лучше, чем ничего и если бы эти 40 чел. заслуженно или безвинно оказались убитыми в ходе спецопераций. В комиссию уже обращаются родители реальных боевиков и в авторитете Р. Курбанова они видят гарантию объективного подхода к расследованию преступлений своих сыновей (*Кавказский узел, 25.8.2011; Черновик, 12.8.2011; Дагестанская правда, 6.8.2011*).

Ранее такие механизмы не использовались. В Ингушетии для работы с боевиками президентом **Ю.-Б. Евкуровым** максимально задействованы традиционные институты, уговоры «лесных» ведутся прежде всего на семейном уровне и далеко не всегда выходят в публичное пространство. (А между тем, такой тихой работой с начала 2011 г. удалось легализовать 16 боевиков) (*РИА Новости, 8.8.2011*). В Чечне «адаптация» в свое время состояла в легализации бывших боевиков и привлечения их на службу в республиканские силовые структуры. В Кабардино-Балкарии ни власть, ни подполье еще не готовы к диалогу; фактически ни одного решительного шага навстречу не сделано. Путь создания бюрократического органа по работе с боевиками, по которому пошли дагестанские власти, казался многим бесперспективным, формальным.

Интересно, что «адаптационная» терминология уже прочно вошла в обиход высших дагестанских чиновников, на самом деле возлагающих на свое детище большие надежды: *«Около 40 лиц были адаптированы комиссией. Нет ни одной жалобы со стороны адаптируемых и их родственников»* (Р. Курбанов); *«Выходите из леса. Складывайте оружие. Прекратите эту совершенно несправедливую войну... И мы вас адаптируем к нормальной жизни»*. (М. Магомедов) (*Эксперт, 7.7.2011*).

Дагестанский пример, вполне вероятно, будет скопирован в Кабардино-Балкарии, где президент республики еще в *середине мая 2011 г.* анонсировал собственную комиссию по адаптации. Однако там этот проект пробуксовывает.

Предложение о создании комиссии по социальной адаптации сложившихся оружие боевиков, подобной дагестанской, но уже в масштабах всего Северного Кавказа, было озвучено членом Совета ПЦ «Мемориал» **С. Ганнушкиной** на встрече с президентом РФ **Д. Медведевым** в Нальчике **5 июля 2011 г.** (*ИА REGNUM, 13.7.2011*). Оно было поддержано в ответе на рекомендации генеральной прокуратурой страны. У нас есть текст ответа.

Курортно-туристическая панацея

Лето 2011 г. ознаменовалось прорывом в планировании развития Северного Кавказа. Руководство страны объявило о переходе от ситуативных, плохо скоординированных действий к планомерному и долговременному развитию региона с упором на его очевидные природно-климатические преимущества. Полпред президента и вице-премьер правительства **А. Хлопонин** буквально фонтанирует идеями. Здесь и экологически чистое сельское хозяйство, и дорожное строительство, и мусороперерабатывающие заводы, и собственная высокотехнологичная «кремниевая долина». Однако основное внимание высших чиновников сосредоточено сейчас на развитии курортно-туристической и санаторной сфер. Все четче артикулируется идея о том, что Северный Кавказ должен стать курортной жемчужиной не только российского, но и международного уровня. В *июне 2011 г.* на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме Северокавказский регион был представлен именно как будущий курорт мирового класса, безопасный для западных инвестиций. В течение лета было подписано несколько соглашений с французской стороной – сначала президенты России и Франции **Д. Медведев** и **Н. Саркози** на саммите «восьмерки» во французском

Довиле приняли совместную декларацию о развитии Северного Кавказа, а **17 июня** на Санкт-Петербургском экономическом форуме было подписано соглашение между недавно созданным ОАО «Курорты Северного Кавказа» и французским государственным холдингом Caisse des Depots et Consignations (*Кавказский узел*, 30.6.2011).

Пока же в этой отрасли похвастаться нечем. На проходившем **27-28 июля** в *Махачкале* Дагестанском международном экономическом форуме были объявлены данные Федерального агентства по туризму: доля СКФО в туристской отрасли РФ составляет всего 6%, а доля туризма в ВВП СКФО не превышает 10% (*Кавказский узел*, 6.8.2011). Можно сказать, что туризм и санаторно-курортная сфера в регионе лежат в руинах. В Чечню и Ингушетию туристы давно не ездят; в Кабардино-Балкарии в связи с КТО эта сфера экономики быстро пришла в упадок; в стране гор Дагестане с его 600 километрами песчаных пляжей и одним из древнейших городов мира Дербентом и в лучшие времена туризм находился в зачаточном состоянии.

По частоте и разнообразию рассуждений о курортном будущем региона чувствуется, что руководители страны, наконец, нащупали, как им кажется, твердую почву под ногами и полны решимости в буквальном смысле любой ценой реализовать свой замысел. Идея развития туристического кластера должна стать локомотивом экономического развития региона, ей подчинены сейчас все прочие проекты.

Летом были обнародованы долгосрочные программы развития региона. В настоящее время в СКФО действуют три федеральных целевых программы (ФЦП): «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016 годы», «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 – 2013 годы», «Юг России (2008 – 2013 годы)» (в части субъектов РФ, входящих в состав СКФО). Летом правительством РФ было обнародовано сразу несколько долгосрочных программ развития регионов Северного Кавказа и проектов, касающихся отдельных отраслей экономики.

Мегапроектом, несомненно, является программа Минрегионразвития РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», на которую планируется заложить астрономическую сумму 3,9 трлн. руб., включая 2,6 трлн. руб. из федерального бюджета (*РИА Новости*, 3.8.2011). Перечисленные выше три уже действующих ФЦП должны структурно войти в эту программу (*РИА Новости*, 1.8.2011). Программа состоит из десяти подпрограмм, сформированных на основании предложений субъектов Российской Федерации, входящих в СКФО.

Всего программа включает в себя более 8300 мероприятий. Основным итогом ее реализации должно стать создание условий для укрепления экономической, социальной и политической безопасности на территории Северо-Кавказского федерального округа, а также динамичное преобразование функционального содержания и структурной организации социально-экономических систем регионов СКФО в условиях рыночных трансформаций и интеграция этих систем в единое российское экономическое пространство.

Основные расходы предстоят уже в ближайшие годы (2014 – 2019 гг.), когда ежегодно из федерального бюджета придется выделять около 400 млрд. руб. Больше всего (720,7 млрд. руб., или 32% всех средств) планируется направить в самый проблемный и в тоже время самый густонаселенный регион СКФО – Дагестан. На втором месте Кабардино-Балкария – 19%. Многолетний безоговорочный лидер в потреблении федеральных трансфертов – Чечня – фактически делит с Карачаево-Черкесией третье место (12,3 и 12,2%), Ингушетия находится на пятом (10,6%). Менее всего досталось Ставропольскому краю и Северной Осетии, которые относительно других регионов СКФО вполне благополучны (*Официальный сайт Министерства Регионального развития РФ*, 25.7.2011).

Летом программа была широко анонсирована, однако, как оказалось, она не была согласована с профильными ведомствами – ни с Министерством экономического развития, ни с Министерством финансов. Минфин РФ заявил, что не согласует столь громадных расходов. «*Все будет в пределах бюджета*», - заявила замминистра финансов **Т. Нестеренко**. Предложенные расходы «далеко выходят за пределы предусмотренных в

бюджете ассигнований». По мнению Т. Нестеренко, недопустимо вырывать отдельные регионы из общего контекста социально-экономического развития страны и развивать их отдельно от прочих регионов (*РИА Новости*, 3.8.2011). В Минэкономразвития также дали понять, что заложенные в программу средства совершенно неподъемны для бюджета (*РИА Новости*, 1.8.2011).

Очевидно, впереди – длительная процедура согласования положений программы, связанная с ее урезанием и оптимизацией до приемлемых величин.

Состояние подполья летом 2011 г.

Летом 2011 г. силовые ведомства подводили промежуточные итоги оперативно-розыскной и оперативно-боевой деятельности в республиках Северного Кавказа за первое полугодие. В выступлениях руководителей федеральных и региональных силовых структур несколько раз прозвучала некая новая нотка в тактике борьбы с подпольем, которая охарактеризована министром внутренних дел **Р. Нургалиевым** как «*наступательная целенаправленная работа*» (выделено нами – ПЦ «Мемориал»). О «*наступательности в противодействии терроризму, религиозно-экстремистским бандформированиям*» говорил этим летом и министр внутренних дел по КБР **С. Васильев**. Ранее политики и силовики разных уровней многократно анонсировали «окончательный» разгром подполья, однако это больше относилось к пропагандистской сфере, чем к реальным методам ведения борьбы с противником.

Судя по обнародованным данным, статистическим выражением «наступательной» тактики можно считать, во-первых, интенсификацию спецопераций и прочих спецмероприятий, направленных на борьбу с боевиками (по данным МВД РФ, таковых за полгода в СКФО проведено 957) и, во-вторых, заметное сокращение потерь правоохранителей при сохранении высокого уровня потерь боевиков и их пособников. По данным Р. Нургалиева, за первую половину 2011 г. было уничтожено 206 боевиков и задержано 225 боевиков и пособников (*ИА Интерфакс*, 27.6.2011). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года уничтожено почти в два раза больше боевиков, изъято в полтора раза больше огнестрельного оружия, в два раза – боеприпасов, в шесть раз – мин и снарядов (*РИА Новости*, 24.7.2011).

При этом, по состоянию на **конец июля** потери личного состава органов и подразделений внутренних дел и федеральных сил сократились на 31% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 352 человека, в том числе при исполнении служебных обязанностей погибли 99 сотрудников, были ранены 253 чел. (*РИА Новости*, 24.7.2011). В конце августа сокращение потерь было несколько уточнено – 29,3% (*сайт МВД РФ*, 29.8.2011).

Тезис о сокращении потерь силовиков находит подтверждение в поквартальной статистике «Мемориала», которая опирается на данные сайта «*Воине.нет*».

Таблица. Потери представителей правоохранительных органов и военнослужащих по сообщениям российских информационных агентств летом 2011 г.

	Июнь		Июль		Август		ВСЕГО	
	Убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Чечня	3	7	4	18	8	21	15	46
Ингушетия	1	2	1	6	6	9	8	17
Дагестан	12	21	7	14	9	21	28	56

КБР	3	8	4	-	1	2	8	10
Ставропольский край	-	-	-	2	-	-	-	2
ВСЕГО	19	38	16	40	24	53	59	131

В сравнении с аналогичной статистикой летнего сезона 2010 г. (в Дагестане 56 чел. убитыми и 53 чел. ранеными, в Чечне 20 чел. убитыми и 52 ранеными, в Кабардино-Балкарии 14 чел. убитыми и 17 ранеными, в Ингушетии 9 убитыми и 27 ранеными; общее число жертв представителей силовых структур тогда составило 102 убитыми и 152 ранеными), очевидно сокращение числа жертв во всех республиках. Летом позапрошлого, 2009 г., потери и вовсе составили 142 чел. убитыми и 208 ранеными. Вообще нынешний уровень жертв представителей силовых структур в летний сезон, традиционно являющийся пиковым вследствие сезонной активизации боевиков, оказался наименьшим за последние шесть лет, начиная с лета 2006 г.

В заслугу своей «наступательной тактике» силовики ставят и существенное сокращение числа жертв среди гражданского населения: на 57% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (*сайт МВД РФ, 29.8.2011*). По альтернативным подсчетам «Мемориала», летом 2011 г. на Северном Кавказе от рук террористов погибли 32 чел. и 40 чел. были ранены (эти данные не претендуют на полноту). Прошлым летом аналогичные показатели составили 31 чел. и 109 чел. (сокращение на 51%). Речь идет и о случайных жертвах терактов, и о целенаправленных убийствах гражданских лиц, которые, по мнению боевиков, не соблюдают исламскую мораль (к привычным уже нападениям на гадалок, торговцев алкоголем прибавилось массовое убийство этим летом в Дагестане людей, которые распивали алкогольные напитки в месяц рамадан).

Вся представленная выше официальная статистика, относящаяся к оперативной работе, исходила от структур МВД (федеральных и региональных). Она самая многочисленная и разнообразная. Но когда дело касается вопросов регистрации, квалификации и расследования преступлений террористической направленности и в процесс включаются иные правоохранительные ведомства (СК, прокуратура), возникает уму не постижимая путаница, которую мы отмечаем из бюллетеня в бюллетень все последние годы. Такой ключевой показатель, как уровень террористической преступности в первой половине 2011 г. МВД, СК РФ и Генпрокуратура оценивают диаметрально противоположно. **24 июня** министр внутренних дел Р. Нургалиев утверждал, что «*диверсионно-террористическая активность*» сократилась на 36% (попутно отметим новый термин; небезынтересно узнать, в каких показателях измеряется эта «активность») (*ИТАР-ТАСС, 24.6.2011*). Спустя всего несколько дней, **30 июня**, председатель СК РФ **А. Бастрыкин** заявил ровно противоположное: количество преступлений экстремистской и террористической направленности выросло по сравнению с прошлым годом, причем резко: на 35% - преступления террористического характера и на 16% - преступления экстремистского характера (*РИА Новости, 30.6.2011*). Наконец, генеральный прокурор РФ **Ю. Чайка** в **конце августа** окончательно внес сумятицу, заявив, что по сравнению с первым полугодием 2010 г. число преступлений террористической направленности выросло в полтора раза (т.е. уже на 50%) и составило 335. Причем в давно, казалось, умиротворенной Чечне генпрокурор насчитал 135 таких преступлений (без малого 40% от всех преступлений террористической направленности, зарегистрированных в СКФО!) (*РИА Новости, 29.8.2011*). А по данным ГУ МВД по СКФО, преступлений террористической направленности в первом полугодии 2011 г. зарегистрировано 184, причем 151 из них пришлось на Кабардино-Балкарию и Дагестан (*РИА Новости, 15.7.2011*). Итак, на Чечню, по одним данным, приходится 135 преступлений террористической направленности, а по другим – на Чечню совместно с Ингушетией – всего 33. Разница – более чем четырехкратная! Что это: полная некомпетентность

правоохранительных структур, особенно их руководителей? Совершенная рассогласованность в их работе и жестокая межведомственная борьба вплоть до полного отсутствия контактов и различий в профессиональной терминологии? Кому верить и кто врет? Если взять за основу статистику только одного ведомства, то где гарантии того, что не пойдешь по ложному пути вслед за лживыми цифрами? Одно можно сказать твердо: правоохранительные органы в очередной раз выставили себя на посмешище. Правда, их это волнует меньше всего.

Обратимся к ситуации в каждой отдельной республике (по данным федерального и республиканских МВД; другие ведомства региональную статистику не обнародовали). «Наступательная тактика» дала очевидный эффект, прежде всего, в Кабардино-Балкарии. В Ингушетии ситуация остается стабильной уже второй год, а в Дагестане положение дел, по мнению самих силовиков, только осложняется. Дать объективную оценку ситуации в Чечне, опираясь на официальную информацию, сложно, поскольку она явно дозируется местными властями.

В Кабардино-Балкарии за несколько месяцев удалось сбить волну террора, которая, как казалось, вскоре захлестнет республику, превратив ее в подобие того, что недавно происходило в Ингушетии и Чечне и происходит сейчас в Дагестане. **С конца февраля 2011 г.** на части территории республики (*Эльбрусский, Баксанский, Чегемский, Черекский районы* и часть территории *г. Нальчик*) действовал режим контртеррористической операции (КТО). За первое полугодие 2011 г. были уничтожены 52 члена НВФ, задержан 61 чел. Из незаконного оборота изъяты 84 единицы огнестрельного оружия (в том числе 15 автоматов, 48 пистолетов, 2 пулемета), боеприпасы и взрывчатые вещества (*сайт МВД по КБР, 15.7.2011*).

Если в прошлом году чувствовалась явная растерянность силовиков в КБР перед внезапным всплеском террористической активности, неумение дать отпор дерзкому и жестокому противнику, то в настоящее время правоохранительные органы действуют уверенно, решительно, часто чрезмерно жестко (к сожалению, перенимая опыт ведения спецопераций в соседних республиках). Принимаются меры по повышению навыков местных правоохранительных органов в оказании сопротивления террористическим атакам. В частности, летом было проведено несколько учений силовых структур, сценарии которых были максимально приближены к возможным действиям боевиков. Например, в ходе прошедших в **конце июня** тактико-специальных учений «*Организация и проведение мероприятий по пресечению террористического акта на объекте воздушного транспорта*» отработывался сценарий, когда несколько мелких групп боевиков, используя отвлекающие действия, прорывается на территорию аэропорта «Нальчик» и захватывает заложников (*Кавказский узел, 30.6.2011*). В **начале июля** в Кабардино-Балкарии органы ФСБ и МВД провели учения по охране государственной границы в районе *Верхней Балкарии*. Летом в окрестностях Нальчика был даже расконсервирован полигон ВВС, на котором отработывались штурмовые действия авиации в горных условиях.

11 августа с 10 часов утра режим КТО был снят в районах Нальчика *Вольный аул, Хасанья и Белая речка*, а также в большинстве районов, кроме Эльбрусского и части Баксанского (*Кавказский узел, 12.8.2011; РИА Новости, 11.8.2011*). Снятие режима КТО власти связывают с грядущим перезапуском туристической отрасли республики. По словам главы республики, к осени планируется восстановление канатной дороги в Приэльбрусье, а затем, возможно, и открытие горнолыжных курортов (*РИА Новости, 6.7.2011*).

Однако борьба с подпольем в республике, очевидно, еще далека от завершения. Продолжаются «точечные» нападения боевиков на сотрудников правоохранительных органов, часто высокопоставленных. Прошедшим летом погибли майор **А. Тунев**, прикомандированный из *Пермского края*, майоры МВД по КБР **А. Тохов, А. Битохов**, капитан **А. Асланов**, замначальника Центра по борьбе с экстремизмом МВД по КБР подполковник **Х. Богатырев**, замначальника ОРЧ ОВД Баксанского района полковник **М. Сижажев** и некоторые другие высокопоставленные офицеры.

Количество лиц, объявленных в розыск по статьям УК РФ, обычно вменяемым боевикам (105, 205, 208, 222, 295, 317, 318), по сравнению с зимне-осенним периодом не только не сократилось, но, напротив, существенно возросло (до 41 чел., в то время как весной 2011 г. их было 24 чел.) (см.: *сайт МВД по КБР, раздел «Розыск»*). В **августе** было объявлено, что в розыске находится 43 участника НВФ (10 в международном и 33 в федеральном) (*РИА Новости, 24.8.2011*).

Именно на Кабардино-Балкарию вместе с Дагестаном приходится основная масса преступлений террористической направленности, общий рост которых, по данным МВД, составил 40% по сравнению с прошлым годом. Здесь погибло и пострадало 210 сотрудников правоохранительных органов (*РИА Новости, 15.7.2011*). В КБР большую часть потерь силовики понесли в начале 2011 г. Согласно официальной статистике МВД, к **июлю 2011 г.** с начала года на территории КБР совершено 47 преступлений, связанных с посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие. За аналогичный период прошлого года было зарегистрировано 108 подобных преступлений (*РИА Новости, 11.7.2011*).

Но если уже к концу весны в Кабардино-Балкарии террористическая активность в основном была подавлена и в ходе спецопераций ликвидирована многолетняя верхушка местных боевиков, то в **Дагестане** взять ситуацию под контроль никак не удается.

Наиболее пораженными экстремизмом районами республики официально (по словам президента республики **М. Магомедова**) считаются города *Махачкала, Хасавюрт, Буйнакск, Кизляр, Кизилюрт*, а также *Карабудахкентский, Кизилюртовский, Кизлярский, Магарамкентский, Сергокалинский, Унцукульский, Хасавюртовский, Цумадинский и Цунтинский* районы. При этом, Хасавюртовский и Кизилюртовский, Цунтинский и Цумадинский, Карабудахкентский и Сергокалинский районы граничат между собой, но при этом достаточно далеко отстоят от других вышеперечисленных районов. Следовательно, можно говорить о нескольких относительно автономных ареалах распространения подполья (*Кавказский узел, 2.8.2011*). В то же время боевики не сидят на одном месте, мигрируя по территории республики. Так, по данным УФСБ по Дагестану, из 26 зарегистрированных членов бандподполья равнинного Кизлярского района, большинство – уроженцы высокогорных Цунтинского и Цумадинского районов (*Кавказский узел, 25.8.2011*). Ситуация в Кизлярском районе, где с начала года было совершено 12 убийств активных общественных деятелей, заявлявших свое неприятие экстремизма, в августе обсуждалась в правительстве Дагестана отдельно (*Кавказский узел, 25.8.2011*).

За первую половину 2011 г. на территории Дагестана совершено 118 преступлений террористического характера, что на 19 больше, чем за аналогичный период прошлого года. В том числе, боевики совершили 76 обстрелов и 42 подрыва (*РИА Новости, 24.6.2011*). За шесть месяцев 2011 г. федеральные силы потеряли в Дагестане 40 полицейских; 74 чел. получили ранения. При этом в республике было уничтожено 100 чел., 118 чел. было задержано (*Коммерсант, 28.6.2011*).

Для борьбы с боевиками федеральные власти вынуждены наращивать группировку правоохранительных органов на Северном Кавказе. В **марте 2011 г.** прошли глухие сообщения об усилении группировок правоохранительных органов в Кабардино-Балкарии и Дагестане, подтвержденные и официальными лицами из главкомата Внутренних войск МВД (*Новое дело, 28.3.2011*). В КБР эти меры, очевидно, способствовали определенному улучшению ситуации. А в Дагестане уже летом потребовалось новое укрепление местных правоохранительных органов. В конце лета президент РД встречался с президентом страны. По словам **М. Магомедова**, по итогам встречи **19 августа** в Сочи с **Д. Медведевым**, главой государства, учитывая сложность оперативной обстановки, повышенную нагрузку на сотрудников ФСБ России, МВД и военнослужащих внутренних войск МВД России, было дано поручение увеличить в республике численность подразделений внутренних войск до 7 тысяч человек (*РИА Дагестан, 19.8.2011*). Создание группировки не значит, что в Дагестан

дополнительно откомандируют несколько тысяч полицейских из других регионов. Напротив, ее основу составят сотрудники МВД по РД (5497 чел.). Кроме того, в группировку войдут 150 сотрудников ОМОНа и ОМСН, 878 военнослужащих внутренних войск (ВВ) МВД РФ, в том числе 500 человек из состава подразделений спецназначения, а также 10 экипажей ДПС МВД РФ. Все эти силы будут заняты только борьбой с подпольем. Это – несмотря на то, что в республике уже действуют специальные антитеррористические подразделения: мобильный отряд МВД РФ в Дагестане, резервы специальных подразделений, группировка внутренних войск (*Коммерсант*, 28.6.2011). Осенью прошлого года большой резонанс вызвало формирование в составе дислоцированной на территории Дагестана 102-й бригады внутренних войск МВД особого отряда из уроженцев Дагестана, получившего неофициальное название «отряд-800» (по штатному числу его бойцов). В каком отношении будет находиться «отряд-800» и другие подразделения МВД к новой антитеррористической структуре – не уточнялось.

В **Ингушетии** ситуация в целом стабильна. По данным министра внутренних дел РФ Р. Нургалиева, если в 2009 году было зарегистрировано 165 таких нападений на сотрудников правоохранительных органов, то в прошлом - уже 104. За пять месяцев этого года было совершено только 11 подобных преступлений, хотя в целом ситуация охарактеризована как «стабильно сложная» (*ИТАР-ТАСС*, 14.6.2011).

Из **Чечни**, как и все последние годы, местные власти сознательно стараются давать только хорошие новости. В этой республике не устанут наносить противнику словесные удары и непременно – «последние» и «решительные». Вот и прошедшим летом министр МВД по ЧР **Р. Алханов**, подводя итоги работы своего ведомства за истекшее полугодие, поставил задачу «*проведения мероприятий по окончательной ликвидации остатков бандгрупп и террористического подполья*» (*сайт Главы и Правительства ЧР*, 20.7.2011). Если говорить о цифрах, то в ходе оперативно-розыскных и специальных мероприятий в первом полугодии этого года в результате совместных действий сотрудников МВД Чечни, МВД России, УФСБ и других силовых структур уничтожены 30 боевиков, задержаны 79 участников НВФ. Еще 21 участник и пособник НВФ склонены к явке с повинной (*РИА Новости*, 10.8.2011). О жертвах среди чеченских силовиков сведений нет, однако Р. Алханов выступил с довольно экзотическим заявлением о том, что большая часть потерь, которые сейчас несут чеченские силовики, относится к подрывам на минах и боеприпасах первой и второй чеченских войн.

Больших сложностей с финансированием боевики, судя по случайной находке на месте боя в Хасавюртовском районе Дагестана, не испытывают. Здесь в течение трех дней **15 – 18 августа** в лесном массиве преследовали группу боевиков. Шестеро из них были уничтожены, пострадали и сотрудники правоохранительных органов. При прочесывании местности было обнаружено несколько мешков с деньгами, которых оказалось ни много ни мало 37 млн. руб. Предполагается, что хасавюртовская группа собрала средства у местных предпринимателей путем шантажа и угроз (*Коммерсант*, 19.8.2011). По неподтвержденным данным, глава *Унцукульского района Магомедгаджи Тагиров*, убитый вместе с сыном, охранником и водителем **2 августа** также поплатился за нежелание давать «дань» «лесным» (*Кавказский узел*, 3.8.11). А **11 августа** в дагестанском *Избербаше* сотрудники УФСБ и МВД Дагестана задержали жителя республики, вымогавшего у предпринимателя 200 тыс. руб. на нужды боевиков (*сайт Войне нет*, 11.8.2011). Сведения о вымогательстве боевиками денег у предпринимателей приходят и из других республик. **5 августа** в *Нальчике* полицией был задержан местный житель, подозреваемый в вымогательстве у бизнесмена 5 млн. руб. для финансирования НВФ (*РИА Новости*, 5.8.11). **11 июля** в Советский районный суд *Краснодара* передано уголовное дело по обвинению жителя *Динского района Краснодарского края* в финансировании НВФ на Северном Кавказе (*Кавказский узел*, 11.7.2011).

Новые решения Европейского суда по Северному Кавказу

Прошедшим летом Европейский суд по правам человека в Страсбурге принял 11 решений по делам о нарушении прав человека в зоне конфликта на Северном Кавказе. В двух случаях («Герасиев и другие против России», «Накаев против России») интересы потерпевшей стороны представлял юрист ПЦ «Мемориал» Докка Ицлаев, еще в двух («Велхийев и другие против России» и «Исаева и другие против России») — совместно юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC). Суд обязал Российскую Федерацию выплатить заявителям компенсацию морального вреда в размере 675000 евро, материального вреда – в размере 401000 евро, компенсации судебных издержек - 26500 евро и 5249 фунтов стерлингов.

Летняя сессия Страсбургского суда ознаменовалась важным прецедентом – **29 июля 2011 г.** Судом впервые в делах о конфликте на Северном Кавказе было применено Правило 39 регламента ЕСПЧ (обеспечительные меры) в деле похищенного в Грозном **9 мая 2011 г. Тамирлана Сулейманова**.

Сулейманова увезли в неизвестном направлении с работы в Грозном. За два дня до этого его также забирали с работы, предположительно, сотрудники Старопромысловского РОВД г. Грозного. Его избивали, требовали сознаться в подготовке теракта, но вскоре отпустили.

9 мая, сразу после второго похищения Тамирлана, его отец **Дока Сулейманов** обратился в Октябрьский РОВД, где с его слов записали обстоятельства дела. **10 мая** отец подал письменное заявление в Следственный комитет и прокуратуру, а следователи опросили свидетелей похищения на месте преступления. **18 мая** СУ СК по Чечне возбудило уголовное дело по статье 126 УК РФ (похищение человека группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни). Отцу Т. Сулейманова удалось также узнать, что к похищению мог быть причастен начальник одного из райотделов внутренних дел Чеченской Республики.

24 мая «Мемориал» направил в Европейский Суд жалобу от имени отца похищенного, а также запрос о применении Правила 39.

26 июля, с учетом дополнительной информации, «Мемориал» отправил еще один запрос о применении 39-го Правила. Согласно новым сведениям, Сулейманов предположительно находится на «базе» Курчалоевского РОВД в сел *Ялхой-Мохк*.

Суд запросил у правительства России объяснения относительно вероятного нахождения Сулейманова на этой «базе» и, не получив исчерпывающего ответа, применил **29 июля 2011 г.** Правило 39. Суд указал, что необходимо обеспечить следственным органам полный доступ ко всем помещениям «базы» в с. Ялхой-Мохк. Суд указал, что необходимо принять меры, чтобы установить, содержится ли (или же содержался ли ранее) Сулейманов в этом месте.

Строго говоря, Правило 39 направлено не на защиту конкретного человека, а на обеспечение законной процедуры в отношении него: *«По просьбе стороны в деле или любого другого заинтересованного лица» Суд «может указать сторонам на предварительные меры, которые... следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления проводимого расследования».* Можно сказать, что этим Правилom Европейский суд стремиться не допустить непоправимого. Правило 39 часто используется в делах об экстрадиции (например, в страны, где действует смертная казнь). Прежде в делах о похищениях людей на Северном Кавказе Суд отказывался применять Правило 39.

Правительство России должно было предоставить полный отчет об исполнении этого указания Суда до 2 августа 2011 г. Однако присланный с опозданием ответ оказался поверхностным и недобросовестным. В настоящий момент об этом от имени заявителя готовится обращение в ЕСПЧ.

Между тем, вокруг решений Страсбургского суда назревает острая правовая коллизия, связанная с законодательной инициативой сенатора **А. Торшина**. **27 июля** комитет

Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству рекомендовал принять в первом чтении законопроект, внесенный Торшиным. Он предусматривает, что Конституционный суд должен определять, будет ли Россия исполнять решения Страсбургского суда или нет – в случае расхождения российского законодательства и Европейской конвенции о защите прав человека. Поводом для возникновения такой ситуации стало положительное рассмотрение страсбургскими судьями жалобы капитана российской армии, разведенного отца троих детей **Константина Маркова**, который пожаловался на то, что по российскому законодательству ему не может быть предоставлен отпуск по уходу за ребенком. При всей, казалось, малозначимости этого частного случая, нельзя забывать, что Российская Федерация является многолетним лидером по числу жалоб в Европейский суд, число которых исчисляется десятками тысяч. Решений Судом выносятся значительно меньше, но все же хоть небольшая часть россиян имеет возможность добиться справедливости, не найдя ее у себя в стране. Инициатива Торшина может перекрыть и этот тонкий ручеек.

Представители российского правозащитного сообщества обратились с открытым обращением к депутатам Государственной Думы с предупреждением о тяжелых международно-правовых последствиях для России в случае принятия этого закона. Пункт 4 статьи 15 действующей Конституции РФ четко и недвусмысленно устанавливает приоритет международных договорных норм по сравнению с национальным законодательством и предоставляет возможность физическим и юридическим лицам прямо ссылаться при защите своих прав и законных интересов на общепризнанные пакты и конвенции.

В связи с этим положения внесенного законопроекта вообще не могут рассматриваться до соответствующего изменения российской Конституции

Участие любого государства в любых договорных отношениях – дело добровольное. Это относится и к признанию приоритета решений ЕСПЧ над российским национальным законодательством. Соблюдение Россией своих обязательств в области прав человека является критерием ее цивилизованного статуса в сообществе европейских стран (*Кавказский узел*, 30.6.2011; *Новая газета*, 30.6.2011).

Герасиев и другие против России (решение вынесено 7 июня 2011 г.)

В начале апреля 2000 г. с. *Шаами-Юрт Чеченской Республики* подверглось бомбардировке. Несколько жителей, в том числе **Валид Герасиев**, спрятались в подвалах. 5 апреля 2000 г. федеральные войска начали спецоперацию в селе. Военнослужащие приказали жителям выйти из подвалов для проверки документов. После проверки они посадили В. Герасиева в микроавтобус и увезли в неизвестном направлении. С тех пор никаких известий о нем не было. Три других жителя села также были задержаны в этот день. Один из них позднее был найден убитым, а двое пропали без вести.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 60000 евро в качестве компенсации морального ущерба всем заявителям совместно; 5500 евро в счет возмещения судебных издержек.

Витаева и другие против России (решение вынесено 7 июня 2011 г.)

Заявителями по делу являются жена, мать и сын **Магомеда Кудоева**, который исчез после его похищения военнослужащими, говорившими на русском и чеченском языках из своего дома в *Грозном*.

Вечером 27 марта 2004 г. примерно десять вооруженных военнослужащих ворвались в дом заявителя. Магомеду приказали одеться и следовать за военнослужащими. Они прибыли на двух автомобилях УАЗ, которые позже видели на блокпосте по дороге в

Ханкалу, где располагается российская военная база. Из информации, полученной заявителями и подтвержденной материалами дела, следует, что Магомед, вероятно, был похищен военнослужащими батальона «Восток» и доставлен на их базу в *Ведено*, где предположительно его пытали.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 20000 евро в качестве компенсации материального ущерба двум заявителям совместно; 60000 евро в качестве компенсации морального ущерба всем заявителям совместно; 4500 евро в счет возмещения судебных издержек.

Косумова и другие против России (решение вынесено 8 июня 2011 г.)

Заявители по делу – близкие родственники **Абдулы Косумова**, который исчез после похищения российскими военнослужащими из своего дома в *с. Мескер-Юрт Чеченской Республики*.

Рано утром 22 ноября 2002 г. группа российских военных ворвалась в дом Абдулы. Похитители не представились, накрыли голову Абдулы и вывели его на улицу в нижнем белье. Первая группа военных обыскала дом Абдулы, другая ворвалась в часть дома, принадлежавшую его брату, и обстреляла входную дверь. Через полчаса военнослужащие разрешили Абдуле одеться и увезли его. Некоторые военные остались во дворе и помешали родственникам выйти на улицу. В эту же ночь в селе Мескер-Юрт был задержан еще один человек.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 20000 евро в качестве компенсации материального ущерба двум заявителям совместно; 60000 евро в качестве компенсации морального ущерба всем заявителям совместно; 4500 евро в счет возмещения судебных издержек.

Мовсаевы против России (решение вынесено 14 июня 2011 г.)

Заявителями по делу являются жена и брат **Саламбека Мовсаева**, который исчез после задержания сотрудниками правоохранительных органов. *23 февраля 2006 г.* С. Мовсаев ехал в *Грозный* с женой и сыном. В *с. Чечен-Аул* его автомобиль остановили двое вооруженных людей. Они спросили у Саламбека его имя, вытащили его из машины и заставили сесть в один из автомобилей, стоявших поблизости. Еще семь или восемь вооруженных мужчин в камуфляжной форме вышли из этих автомобилей и наблюдали за происходящим. Жена Саламбека пыталась побежать за мужем, но похитители, угрожая оружием, по-чеченски приказали ей и сыну не вмешиваться. Несколько местных жителей также стали свидетелями похищения.

18 дней спустя, *13 марта* тело Саламбека с двумя огнестрельными ранениями было обнаружено в непосредственной близости от отделения милиции Октябрьского района Грозного. На теле были следы пыток, которым, вероятно, он подвергся в заключении.

Предварительное следствие по факту смерти С. Мовсаева было приостановлено на период с *13 июня 2006 г.* по *22 октября 2009 г.* Личности преступников не были установлены.

Европейский суд подчеркнул, что критически необходимые следственные действия по этому делу не были предприняты властями. В то же время Суд посчитал, что похищение и смерть Саламбека не могут быть безусловно отнесены на счет представителей государства.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за нарушение статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 15000 евро в качестве компенсации морального ущерба первой заявительнице и 9000 евро в качестве компенсации морального ущерба второму заявителю; 2000 евро в счет возмещения судебных издержек.

Исаев и другие против России (решение вынесено 21 июня 2011 г.)

Заявители – четверо родственников **Зелимхана Исаева**. Вечером **9 мая 2004 г.** З. Исаев вместе со своей сводной сестрой **Липой Дудушевой** находился у себя дома в селе *Гой-Чу Чеченской Республики*. Около 20:30 вооруженные люди в масках ворвались в их внутренний дворик, схватили Зелимхана, надели на него наручники. Сопrotивления Зелимхан не оказывал. Вооруженные люди обыскали дом, ничего противозаконного не нашли. Тогда они посадили Зелимхана в машину УАЗ и увезли в неизвестном направлении. Родственники Исаева пытались преследовать УАЗ, но безуспешно.

10 мая родственники Зелимхана узнали, что после задержания он содержался в Урус-Мартановском отделе ФСБ, а затем был переведен в Урус-Мартановское РОВД. Один из сотрудников ФСБ сообщил родственникам, что Зелимхан оказывал сопротивление при задержании и его ранили.

12 мая Зелимхана перевезли в больницу. Его братьям удалось встретиться с ним и сфотографировать повреждения на его теле. Зелимхан рассказал родственникам, что после задержания 9 мая сотрудники ФСБ пытали его всю ночь, в частности, пытали электрическим током, прижигали сигаретами открытые участки тела, избивали резиновыми дубинками, чтобы заставить его рассказать «*все, что он знает*». 10 мая Зелимхан согласился подписать какие-то документы, не читая их. После этого его перевезли в РОВД. **16 мая** здоровье Зелимхана резко ухудшилось, и ночью того же дня он умер от острой почечной недостаточности, анурии, отека легких и других травм.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 78000 евро в качестве компенсации морального ущерба всем заявителям совместно (www.memo.ru/2011/06/22/2206112.html).

Гириева и другие против России (решение вынесено 21 июня 2011 г.)

Заявителями по делу являются мать, брат и сестра **Исы Айгумова**, который исчез после задержания российскими военнослужащими в собственном доме. **9 января 2002 г.** группа вооруженных военных подъехала к дому заявителей в с. *Автуры, Чеченской Республики*. Ису вывели и посадили в машину. Военные обыскали дом. Они ничего не нашли, а перед отъездом заблокировали входную дверь металлической трубой, чтобы люди не смогли выйти на улицу. Свидетели заметили, что автомобили уехали по направлению к г. *Шали*. Ису больше никогда не видели. Расследование по факту его исчезновения оказалось безрезультатным.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 12000 евро в качестве компенсации материального ущерба двум заявителям совместно; 60000 евро в качестве компенсации морального ущерба всем заявителям совместно; 5500 евро в счет возмещения судебных издержек.

Махарбиева и другие против России (решение вынесено 21 июня 2011 г.)

Вечером **24 марта 2001 г.** **Адам Махарбиев** и два его двоюродных брата И.М. и Л.М. ехали из с. *Черноречье* в с. *Гехи Чеченской Республики*. На блокпосте, контролируемом сотрудниками ОМОНа из *Ярославля*, их машину остановили. Всех троих задержали. Братьев И.М. и Л.М. доставили в районную комендатуру. Л.М. был освобожден на следующий день, И.М. - еще через день. Задержание Адама было подтверждено военной комендатурой, но он не был освобожден и с того времени исчез.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией ряд статей Европейской конвенции по правам человека, в частности, статьи 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

По делам «**Махарбиева и другие против России**», а также «**Накаев против России**» (см. ниже) Российская Федерация обязана выплатить 101000 евро в качестве компенсации морального и материального ущерба.

Накаев против России, (решение вынесено 21 июня 2011 г.)

4 декабря 1999 г. между 11:00 и 12:00 российские силовые структуры начали ракетно-артиллерийский обстрел с. *Мартан-Чу Чеченской Республики*. **Ибрагим Накаев** был в гостях у друзей, когда снаряд попал в припаркованную рядом с ним машину. Ибрагим получил множество ранений, и ему пришлось неоднократно проходить обследование и лечение. Несмотря на его заявления о возбуждении уголовного дела, до сих пор не ясно, возбуждалось ли таковое.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 13 Европейской конвенции по правам человека (право на эффективное средство правовой защиты).

Велхиев и другие против России (решение вынесено 5 июля 2011 г.)

Заявители по делу – двое родственников Бекхана Велхиева. Утром **20 июля 2004 г.** Б. Велхиев был в доме своего брата Башира в ингушском с. *Барсуки*. Около 8:30 примерно 30 вооруженных людей в камуфляжной форме ворвались во двор и взяли на прицел детей Башира. Не предъявляя ордера, военные обыскали дом. Изъяв 10300 евро и ценные вещи, они посадили Бекхана и Башира в машину и увезли в Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП) при МВД РИ в г. *Назрань*.

После первого допроса Бекхана и Башира развели по разным камерам. Бекхан позже рассказал, что сотрудники отдела пытали его: избивали резиновыми дубинками, в том числе по позвоночнику, подводили к паху электрические провода, смоченные водой. Сотрудники отдела требовали от Бекхана рассказать о недавно совершенных боевиками нападениях на г. *Назрань*. Бекхан слышал крики других людей, которых, видимо, тоже пытали. Затем он потерял сознание. После того как Бекхан пришел в себя, его поместили в камеру, затем перевели в другую, находящуюся в здании МВД в Назрани.

На следующее утро, около 8 часов утра, Бекхана освободил следователь прокуратуры Назрани. Следователь сообщил ему, что Башир после пыток не выжил. Судмедэкспертиза трупа Башира показала наличие множества кровоподтеков, полученных в результате неоднократных ударов тяжелыми тупыми предметами (дубинками), порезов на запястьях и следов от уколов на груди. Повреждения наносились в течение предшествовавших смерти 24 часов и спровоцировали травматический шок, повлекший смерть.

Длительное расследование убийства привело на скамью подсудимого только одного рядового сотрудника милиции, который в **2007 г.** был оправдан Назрановским судом. Начальник УБОП **Бахаров**, которого родственники Велхиева считали настоящим виновником гибели Башира, через некоторое время был убит предположительно боевиками. Расследование в отношении «неустановленных сотрудников мобильного отряда» продолжалось вплоть до **2009 года**. Расследование приостанавливалось и вновь возобновлялось.

Европейский Суд признал российские власти ответственными за нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 130 000 евро в качестве компенсации морального и материального вреда, 5 248,55 фунтов стерлингов – в счет возмещения судебных издержек (www.memo.ru/2011/07/06/0607113.html).

Хашуева против России, (решение вынесено 7 июля 2011 г.)

Заявительница – **Камета Хашуева**, мать 11-летнего **Мамеда Багалаева**, погибшего в ходе перестрелки от случайной пули в *г. Шали 1 августа 2003 г.*

В этот день Мамед играл со своими братьями во дворе своего дома в Шали, когда на грузовике ГАЗ-53 и БТР к дому прибыла группа военнослужащих. Военные вышли из машины и открыли стрельбу. Выяснилось, что они проводили спецоперацию. Дети побежали прятаться во времянку, стоявшую во дворе. Уже находясь в помещении, Мамед заметил кровотечение и потерял сознание. Несколько людей в камуфляжной форме и масках позже зашли в помещение, где лежал истекавший кровью Мамед. Несмотря на просьбы его сестры **Резеды**, они отказались оказывать помощь ребенку. Только примерно через час после завершения спецоперации участковый забрал мальчика в больницу, но врачам оставалось лишь констатировать его смерть.

По факту гибели Мамеда было возбуждено уголовное дело, которое, в конце концов, было приостановлено «*ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности*».

Суд посчитал, что мальчик был убит именно российскими военными, поскольку установлено, что город в этот день полностью контролировался ими, а грузовик, на котором они подъехали, также был изъят у местного жителя российскими военными.

Европейский суд признал российские власти ответственными за нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 45000 евро в качестве компенсации морального вреда..

Губиев против России (решение вынесено 19 июля 2011 г.)

Заявитель по делу – предприниматель **Сулейман Губиев**. Его мельница была взорвана российскими военными из войсковой части № 3660 ВВ МВД РФ в *с. Чечен-Аул Чеченской Республики в 2000 г.* Также пострадала находящаяся поблизости автозаправка. Оба объекта принадлежали ООО «Восход», учредителем которого был Губиев. Владелец прошел в России все судебные инстанции, но в выплате компенсации ему было отказано.

Страсбургский суд постановил, что Россия нарушила право на защиту собственности – статью 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Российская Федерация обязана выплатить 6000 евро в качестве компенсации морального вреда, 340000 евро в качестве компенсации материального вреда, 4500 евро – в счет возмещения судебных издержек.